

Глава 480: Побег от опасности!

Обжигаяще горячо, интенсивно и невыносимо.

Вот что чувствовал Янь Чжаогэ в этот момент.

Его истинная сущность уже не могла защитить одежду на поверхности его тела, которая, казалось, вот-вот должна была загореться.

Поверхность его тела испытывала боль, словно его одновременно пронзило множество игл.

Янь Чжаогэ мог отчетливо почувствовать боль от игл холодного сустава, которые Фэн Юньшэн унесла сейчас, только одна из них была горячей, а другая была холодной.

Тем не менее, они инкапсулировали каждую отдельную часть всего тела, не позволяя ему проскользнуть на один дюйм, заставляя чувствовать сильную боль, которую они не могли сопротивляться, поскольку это никоим образом не уступало этому вообще!

Среди его дыхания огненная горячая боль исходила от его носа к груди.

Тепло даже путешествовало по его конечностям и костям. Это была не просто поверхность его тела, которая казалась пылающей и твердой, чтобы сопротивляться. Чувство его внутренних органов, пылающих, исходило из его тела.

В сопровождении роста Янь Чжаогэ в культивационной базе он уже давно не испытывал такой боли.

Насильно подшипник боли, Янь Чжаогэ стабилизировал свой ум и настойчиво шел непрерывно вперед.

Из его тела вылетели многочисленные глубокие золотые руны, сливающиеся в ярком золотом сиянии в его окружении.

Это было получено Янь Чжаогэ через его знание неполного Экстримского Писания.

Благодаря особой черте несравненного Небесного Писания, способной сдержать все искусства, несмотря на то, что он был немного импровизированным и бросился, Янь Чжаогэ всё ещё мог едва ли опираться на некоторые из основных пунктов Экстремального Писания Янга.

Поскольку эти золотые руны беспрерывно сливались в окружающий золотой свет, Янь Чжаогэ мгновенно почувствовал, как будто пылающая горячая боль немного рассеялась.

К сожалению, версия Янь Чжаогэ Крайнего Ян Писания была неполной. Многие из того, что он проецировал, несколько отличался от концепции в пределах великого золотого солнца перед ним.

Страшный солнечный свет всё же приносил огромный вред, а также опасность.

Янь Чжаогэ чесал зубы, ступая в воздух, когда он шаг за шагом продвигался вперед, казалось бы, полностью гулял в этом великом солнце.

Небо и земля тряслись, когда Янь Чжаогэ мог чувствовать себя так, как будто он вступил в другой мир.

Это великое золотое солнце походило на небольшой самостоятельный собственный мир, который запечатывал щель в Девяти Подземельях, она также была отделена от неба и земли снаружи.

Войдя в этот мир, Янь Чжаогэ мог только почувствовать, что мир перед его глазами внезапно потускнел.

Дело не в том, что солнечный свет исчез или ослабел. Напротив, две крайности света и тьмы фактически были отменены из-за того, что свет достиг предельного максимума.

Все лучи света между небом и землей, казалось, были убраны, так как в темноте смутно виднелась сфера видимости темноты.

Однако, когда Янь Чжаогэ опустил голову, больше не было глубокой бездны под ним и ясного неба на тысячу миль выше него.

То, что он мог видеть, было только ярким огнем, малиновый цвет, видимый в мерцающем золотом свете.

Казалось, он оказался в самом центре обширной вселенной, стоящей прямо на поверхности этого яркого солнца.

Отвернувшись, солнце было наполнено пламенем, когда солнечные ветры беспрестанно завывали, с солнечными пятнами, появляющимися время от времени.

Пространство, близкое к поверхности Солнца, казалось, искажалось, поскольку его восхищала страшная сила Звезды Солнца Девяти Светил.

Чувствуя величественную концепцию между этими небесами и землей, Янь Чжаогэ был воодушевлен ею.

Все хаотические массы ци в его телах, казалось, могли расколоть небеса и землю, когда они вращаются, изнутри непрерывно создается золотое сияние.

Солнечный свет выстрелил из акупунктур целого тела Янь Чжаогэ, прежде чем превратился в многочисленные глубокие сгилы в воздухе, которые излучали мощное, шокирующее чувство.

Выстроенные в воздухе, эти сгилы казались разбросанными и бессистемными.

Однако, когда между окружающими небесами и землей вспыхнули многочисленные лучи света, образовались многие ещё более сильные, которые неустанно отполировали и заполняли пробелы в обучении Янь Чжаогэ.

Постепенно перед Янь Чжаогэ появилось полное писание.

Просто это писание всё ещё казалось глубоким и неясным, поскольку его было чрезвычайно трудно понять.

Торжественное выражение на лице, Янь Чжаогэ медленно пробивалось вперёд, многочисленные талисманы золотого света летали вместе к поверхности Солнца.

Солнце трясло, катясь!

Казалось, открылась великая дверь, внутри которой появился путь.

Поскольку Янь Чжаогэ сосредоточился на этой иллюзорной «двери», на поверхности Солнца, его внимание было полностью нарисовано сценами внутри него.

Это была не просто линия Янь Чжаогэ. Все внутри этой вселенной, включая бесконечную жару и бесконечный свет, также было нарисовано внутри.

Там появилась печать, полностью малиновая в цвете, когда она мерцала золотым светом.

В то время как там тихо висело, печать направлялась по всему свету, всему теплу, всему пламени, а также всему духовному ци, поскольку он напоминал центр вселенной.

Вселенная и космос в этот момент казались тусклыми, словно иллюзорными.

Казалось, что здесь была только эта печать, которая была единственной истиной, высшим, возвышенным принципом.

Янь Чжаогэ был нарисован им, когда он пытался приблизиться к нему.

Внезапно он почувствовал, что небеса и земля, где он был в настоящее время, внезапно дрожали!

Солнце до него внезапно стало беспокойным, не позволяя другим легко приблизиться.

В Восьмиконечного Мирах за пределами, в глубокой бездне, темнота ниже неустанно подтолкнула великое золотое солнце вверх.

По мере того как сила печати становилась все слабее, выражения на лицах Юань Чжэнфэн и Шэнь Ли были уродливыми до крайности.

Черный туман, который обошел великое золотое солнце и простирался вверх, становился все более плотным и плотным. В конце концов, пространство начало интенсивно искажаться среди Девяти Подземных Киллов здесь!

Из искаженного пространства две огромные ладони внезапно распространялись наружу!

«Все тела всё ещё не могут пройти, но демонические когти уже могут пройти?». Выражения на лицах военных боевиков-практиков все сильно изменились.

Из двух массивных демонических когтей появился черный, как чернила, с тусклым блеском на его поверхности. Несмотря на то, что он не казался очень заметным, он, казалось, испускал бесконечное злобное намерение смириться с сердцами людей, поскольку боевые практики здесь сочли ещё труднее справиться.

Другой дьявольский коготь был полностью темно-фиолетового цвета, его поверхность плотно переплеталась многочисленными черными цепями, на которых красные узоры света мерцали беспрерывно.

Два дьявольских когтя схватили наружу, мгновенно убив нескольких боевых гроссмейстеров, которые не смогли избежать их вовремя!

Судьи Талисманские боевые гроссмейстеры, которые вели высоко в человеческом мире, поскольку они могли подтолкнуть горы и заполнить моря, в этот момент оказались несравненно хрупкими!

Страшные вопли дьяволов отразились во всей глубокой бездне, даже издав издалека, когда они отражались от обширных земель Земного домена и встряхивали небеса Восемь Крайств.

Лица Юань Чжэнфэн и Шэнь Ли были суровыми, так как они поспешно двигались, чтобы противостоять этому.

Силы двух сторон взлетели над воздухом над великим золотым солнцем.

Боевой Святой Зелёная Молния прямо выплюнул глоток крови. Когда фигура Юань Чжэнфэна содрогнулась, он также временно не смог укрепить силу печати.

Скорость, с которой Девять Подземных миров кипела ци и великое золотое солнце, резко возросла, с импульсом желания стрелять в небеса вместе!

Фиолетовый дьявольский коготь дрогнул, когда черные цепи вокруг него все разворачивались, смешиваясь в воздухе плотно, как сетка, поскольку они образовали ужасающую область тьмы, которая охватила Юань Чжэнфэн и Шэнь Ли.

Тем временем этот черный дьявольский коготь сначала схватил Шэнь Ли!

Когда Шэнь Ли столкнулся с ним, он почувствовал, что собирается вот-вот рухнуть.

Превознесенный боевой святой, который стоял на пике Восьмиконечный Мир, теперь ясно ощущал, как на него нависла тень смерти!

Юань Чжэнфэн яростно взревел, подталкивая вперёд своими ладонями с дополнительной поддержкой Прозрачной ци, когда он сильно ударил её по золотому солнцу.

Печать, которая была на грани раздиранья, была ещё раз стимулирована, многочисленные потоки золотого света безумно вздымались, когда они подавили дьявольские ци девяти подземных миров внизу.

Скорость, с которой поднималось великое золотое солнце, падала, когда эти два массивных дьявольских когтя тоже на мгновение застыли.

«Мы не можем запечатать его, я пойду!». Шэнь Ли безумно завывал, превратив его в полосу зеленого грома и взмахнул вверх, уклоняясь от черных цепей, которые шли на него.

Юань Чжэнфэн взревел: «Теперь ты можешь бежать, но можешь ли ты бежать вечно?».

«Независимо от того, я не умру здесь сегодня!». Зеленая полоса света, образованная из Шэнь Ли, вылетела из глубокой пропасти и была вдалеке.

Юань Чжэнфэн был в ярости и шокирован. Теперь, оправившись от мгновенной скованности, два огромных дьявольских когтя перед ним снова напали!